

Даже думать об этом не хотелось, совсем не хотелось... Было по-настоящему страшно.

В любом случае, из-за жесткой политики старика даже его отец, чей бунтарский период длился невероятно долго, не смел нарушать правила. Хороший мальчик, хороший мальчик... Только в случае крупных событий его могли пару раз пожурить, а в остальное время, если его застукивали, его подвешивали и наказывали.

Так что же произошло? Се Синчжоу все еще не знал...

Говорить наполовину — это самое раздражающее. Любознательный Се Синчжоу решил перезвонить своему отцу и поговорить с ним, но, прежде чем он успел набрать номер, в его почтовый ящик пришло письмо с уникальным заголовком, который явно был написан каким-то желтым журналистом, стремящимся привлечь внимание.

«Шок! 1,3 миллиарда человек по всей стране молчат! Цзянь Дунлинь ради Лу Жуня совершил нечто, что разрушает все моральные устои!»

Се Синчжоу промолчал.

Да что там 1,3 миллиарда... Увидев такой заголовок, он сразу же решил пожаловаться на это письмо!

Письмо было отправлено с анонимного аккаунта, имя которого состояло из набора случайных символов. Се Синчжоу, будучи хорошо осведомленным о мерах безопасности, был знаком с подобными письмами, которые крали аккаунты и банковские карты. Если он откроет его, то сразу же получит вирус, и в следующую секунду все его счета на Alipay и WeChat будут опустошены.

Какая же это гадость! Разве Се Синчжоу мог попасться на эту удочку? Конечно же нет! Он уже собирался заблокировать это письмо, но в следующую секунду он внезапно остановился и сначала позвонил своему отцу.

— Хороший мальчик.

— Ты открыл это письмо? «Шок! 1,3 миллиарда человек по всей стране молчат! Цзянь Дунлинь ради Лу Жуня совершил нечто, что разрушает все моральные устои!»

Се Лоу покачал головой:

— Нет, я получил другое письмо. У меня было: «Мужчины замолкнут, женщины заплачут...»

Се Синчжоу тяжело вздохнул. Ему действительно нечего было сказать:

— Папа! Я же учил тебя, как распознавать интернет-мошенников, ты все забыл? Как ты мог открыть такое письмо, которое явно является спамом? У тебя на компьютере столько важных файлов, ты забыл?

Се Лоу всхлипнул:

— Папа не забыл, папа помнит. Но ты же говорил, что это 20 правил, чтобы защитить пожилых людей от мошенников, а папа еще молод.

Что тут скажешь? Это действительно сводило Се Синчжоу с ума.

Се Лоу выглядел глупо, но, если рассуждать логически, он не был настолько тупым. Он был бизнес-элитой, и если бы он не мог защититься от таких вещей, он бы не стал новым богачом. Просто он был слишком взволнован, когда дело касалось его сына. Он, как заботливый отец, не мог успокоиться, поэтому он обратился в отдел кибербезопасности компании, перенес все важные данные из почтового ящика, а затем пошел в интернет-кафе, чтобы открыть это письмо через их сеть.

В общем, это было довольно безопасно. Возможно, отправитель письма был патриотом, потому что, отправив ему серию шокирующих фотографий, он добавил в конце письма несколько комментариев:

«Такого подлеца еще не бросили, его что, на Новый год оставили?»

«Соблазнять парня младшего брата — пусть сгниет!»

«Мужчины! Один раз изменил — изменит и второй! Быстрее расставайтесь, уровень разводов в Китае уже и так слишком высок!»

«Снижение уровня разводов — это ответственность каждого.»

«Ради Китая! Расставайтесь! Расставайтесь!!»

Хороший парень, по крайней мере, так думал Се Лоу в тот момент. Он даже не подозревал, что отправитель письма уже готовился найти подходящий момент, чтобы украсть его «маленькую капустку».

А Се Синчжоу, конечно же, понимал чувства своего отца. Он был тронут, но в то же время почувствовал, что на его плечи легла тяжелая ноша:

— Папа, в следующий раз будь осторожнее, не открывай такие письма. Я... Если что-то случится, я тебе скажу, не волнуйся.

Се Лоу:

— Тогда говори. Папа стареет, не могу понять, о чем думает молодежь. Ты всегда все держишь в себе, и я не знаю, как тебе помочь.

Се Синчжоу замолчал. На мгновение ему захотелось заплакать:

— Я понял. В будущем я так больше не буду.

Се Лоу всегда беспокоился. Сначала он беспокоился о Цзянь Дунлине, а теперь о нем. Говоря откровенно, и Цзянь Дунлинь, и он сам были не самыми лучшими, и ни разу не дали своей семье спокойно жить.

— Прости, папа, — Се Синчжоу готов был расплакаться. — Я завтра приеду.

Се Лоу:

— Угу. Не мучай себя. Что такое семья Лу? Это всего лишь умирающий старый клан. Даже если у них есть родственные связи с семьей Цзян, мы их не боимся. Они не соперники для папы. Действуй так, как считаешь нужным.

— Я понимаю, — сказал Се Синчжоу. — Я не буду мучить себя. Увидимся завтра, папа.

В мире мало отцов, которые позволят своим детям страдать, и Се Лоу точно не из их числа. Он был не только героем в бизнесе, но и заботливым отцом. В прошлой жизни он просто слишком поздно отреагировал и не смог предотвратить предательство Цзянь Дунлиня, поэтому проиграл так сильно.

В этой жизни все будет иначе. Если возможно, Се Синчжоу даже не хотел бы, чтобы это произошло. В конце концов, их семья Се не сделала ничего плохого. Они забрали Цзянь Дунлиня из детского дома и вырастили как родного сына. Они ни разу не обделили его, даже дали ему больше.

Как он мог считать, что его обидели? Это он сам отказался от фамилии Се. Это он сам отказался от любви семьи Се.

Все это он сделал сам, так какое право он имеет жаловаться перед другими? У него его нет, и Се Синчжоу никогда не позволит ему исказить правду!

Се Синчжоу немного посидел в тишине и, под влиянием отца, решил все-таки открыть то письмо.

Но тут звонок в дверь опередил его, раздались звуки «дин-дон».

Кто бы это мог быть?

В прошлой жизни в это время его квартира была настоящим островом. Кроме агента, сюда никто не заходил. Из-за его чрезмерной гордости он не хотел, чтобы кто-то видел его в бедственном положении. Гордость — это хорошо, но в избытке она становится болезнью, которая вредит и себе, и другим. У Се Синчжоу была эта болезнь, и, если бы не перерождение, он бы даже не смог исправить ошибки, которые причинил людям.

Се Синчжоу прозрел, и его дух обновился. Он посмотрел в глазок и, хотя был удивлен и немного не хотел, все же открыл дверь.

— Ты... Зачем пришел?

Квартира, предоставленная компанией, была с хорошей системой безопасности, но не самой новой. Свет в коридоре был тусклым, и человек под ним казался размытым. Как и в далеких воспоминаниях, Се Синчжоу смотрел на него, не зная, как себя вести.

На пороге стоял парень, находящийся на грани между юношей и подростком, с типичным стилем школьного хулигана. Джинсы с огромными дырками, расстегнутая школьная куртка, волосы, которые можно было бы подстричь, но он предпочел собрать их в маленький хвостик на затылке. В солнечный день у него было бы много прядей, падающих на лоб, скрывая его острые глаза с разрезом «феникс».

Никто не знал, о чем он думал, и Се Синчжоу тоже.

Но сейчас проливной дождь промочил его волосы, и он откинул их назад, открыв эти невероятно глубокие глаза.

В них мерцал яркий свет, как будто подавленное пламя.

Се Синчжоу не был уверен, правильно ли он видит, но ему казалось, что этот человек испытывает страх и в то же время крайнее возбуждение. В общем, он был не совсем

нормальным. Но, конечно, кто бы мог подумать, что он будет нормальным?

Нормальный человек разве стал бы восемь лет подряд, несмотря ни на что, приходить к нему только для того, чтобы грубить? Это невозможно, кто бы был настолько глуп?

Се Синчжоу вспомнил прошлую жизнь. Ему следовало бы разозлиться, но вместо этого он невольно улыбнулся. Возможно, потому что он уже умер однажды, и то, что раньше вызывало у него гнев, теперь стало чем-то ценным. Даже его взгляд стал мягче, хотя в тусклом свете коридора это было незаметно, и только легкое движение губ выдавало его напряжение.

Он, наверное, злится? Конечно, да. Он сам был не самым приятным человеком, и его кумир тоже его не любил.

Он точно его ненавидит, но... он действительно не хочет, чтобы его выгнали. Они так долго не виделись, что даже подумать об этом было больно.

Цзян Цзэ заволновался, и его голова начала нагреваться. Неизвестно, что он думал, но он вдруг бросился вперед и обнял Се Синчжоу за талию.

— Брат Чжоу, спаси меня, я не хочу умирать.

Цзян Цзэ громко зарыдал.

Цзян Цзэ, единственный наследник семьи Цзян, дальний родственник Лу Жуня.

Как они познакомились, Се Синчжоу уже не помнил. Он знал только, что это был удивительный молодой человек.

<http://bllate.org/book/16426/1488637>